

УДК 316.272

**ТЕОРИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ Г. ЛЕБОНА И Г. ТАРДА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА¹****© Александр Владимирович ОКАТОВ**

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры теоретической и прикладной социологии
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: okatov32@gmail.com

Рассмотрены согласованные коллективные действия как основа формирующегося в России гражданского общества. Раскрыто содержание понятий «коллективные действия» и «коллективное поведение», а также проанализовано их место и роль в практиках институтов гражданского общества. Подвержены разбору концепции коллективного поведения Г. Лебона и Г. Тарда в контексте изучения современного российского гражданского общества. Рассмотрены основные факторы, определяющие коллективные действия людей в толпе. Выявлены место и роль культурных факторов, традиций, системы образования в формировании цивилизации. Предпринята попытка установить связь между чертами политических и социальных учреждений и характером и уровнем развития общества. Сопоставлены категории «толпа» и «публика», выявлены их наиболее существенные отличия. Рассмотрена критика иррациональных подражательных действий толпы в условиях формирующегося гражданского общества в России. Сделаны выводы о возможностях использования основных положений теорий толпы Г. Лебона и Г. Тарда при изучении современного гражданского общества. Результатами настоящего исследования являются выявление внутренних взаимосвязей основных элементов классических социологических теорий Г. Лебона и Г. Тарда, общая оценка их вклада в разработку научного подхода к исследованию коллективного поведения, а также критическое осмысление их идей в контексте современного гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество; некоммерческие организации; толпа; публика; коллективное поведение; коллективное действие; психологизм в социологии

Современное гражданское общество основывается на согласованных коллективных действиях, которые осуществляются в рамках свободных добровольных организаций. Коллективные действия, представляя собой организованные действия групп в защиту их интересов, являются формой коллективного поведения, которое определяется социологами как совместные действия или поведение людей в группах и толпе [1, с. 307-308]. Коллективное действие предполагает достижение рациональных целей индивидов и социальных групп, а коллективное поведение включает в себя иррациональные, спонтанные, нередко бессмысленные действия больших масс людей.

Порой члены некоммерческих организаций действуют эмоционально, забывая о рациональных целях своей деятельности. Объяснить данное явление способна теория кол-

лективного поведения, которая активно разрабатывалась в конце XIX – начале XX в. Интерес к коллективному поведению в этот период был обусловлен значительным ростом активности массовых движений, которые охватили Европу в последней трети XIX в. Родоначальниками теории коллективного поведения считаются французские мыслители, классики социологии Г. Лебон (1841–1931) и Г. Тард (1843–1904) [2]. Их идеи не только повлияли на формирование психологической парадигмы социологии, но и служили опорой практическим действиям таких известных политиков, как Т. Рузвельт, В.И. Ленин, Ш. де Голль и др. [3, с. 10].

Г. Лебон считал конец XIX в. уникальным временем. Прежде всего, он обращал внимание на кризис таких традиционных социальных институтов, как религия и государство. Кроме того, данный период ознаменован успехами естественных и точных наук, процессами индустриализации и урбанизации. При этом, утверждает французский мыслитель, роль народных масс, толп в жизни общества стремительно росла. На смену

¹ Исследование осуществлено при поддержке гранта Президента Российской Федерации. Грант № МК-6359.2015.6, проект «Современное гражданское общество сквозь призму классических социологических теорий», 2016 г.

«сознательной деятельности индивидов» пришла «бессознательная деятельность толпы» [4, с. 145].

Мы считаем, что концепция коллективного поведения Г. Лебона, его критика иррациональных действий толпы крайне важны для постижения механизмов функционирования институтов современного гражданского общества. Ведь, как известно, коллективные действия составляют основу одного из важнейших институтов современного гражданского общества – добровольных общественных организаций. И крайне важно, чтобы члены общественных организаций руководствовались в своих действиях не сиюминутными чувствами, а общими интересами.

В работе «Психология народов и масс» Г. Лебон выделяет два основных фактора, определяющих содержание коллективных действий: отдаленные и непосредственные. Отдаленные факторы подготавливают почву, на которой впоследствии развиваются новые идеи. К данной группе факторов французский исследователь относит традиции, политические и социальные учреждения, образование и воспитание. Они формируют общую направленность убеждений и взглядов толпы. Непосредственные факторы действуют на уже подготовленную толпу, порождают в ней уверенность и приводят к возникновению определенных решений. Именно благодаря непосредственным факторам, полагает Г. Лебон, «разражается бунт, устраивается стачка, или же громадное большинство вдруг возносит какого-нибудь человека к власти или низвергает какое-нибудь правительство» [4, с. 203].

Существенным фактором, влияющим на мнение толпы, выступают традиции. «В традициях выражаются идеи, потребности и чувства прошлого расы; в них заключается синтез расы, всей своей тяжестью давящий на нас» [4, с. 204]. Традиции во многом определяют характер действий людей в толпе. Г. Лебон критикует тех историков, философов и социологов, которые верят, что народ может порвать со своим прошлым (олицетворенным в традициях) и начать все с чистого лица, руководствуясь исключительно побуждениями разума. Французский мыслитель убежден, что общественные и гуманитарные науки в конце концов последуют примеру биологии, представители которой

осознали громадное влияние наследственности, прошлого на эволюцию живых существ. «Народ, – пишет Г. Лебон, – это организм, созданный прошлым, и как всякий организм, он может быть изменен не иначе, как посредством долгих наследственных накоплений» [4, с. 205].

Традиции, по мнению Г. Лебона, составляют основу национальной души, цивилизации, в целом. Весь процесс социального развития можно свести в конечном счете к созданию новых и разрушению старых, отживших традиций. Таким образом, без традиций (их создания и разрушения) не может быть общественного прогресса. Главная проблема, утверждает исследователь, заключается в том, чтобы найти оптимальное соотношение между постоянством (наследственностью) и изменчивостью. Если крен будет сделан в сторону устойчивости традиций, общество заостенее и остановится в своем развитии. Крен в противоположную сторону, предполагающий стремительные изменения, революции, – это путь к анархии, хаосу, за которыми следует упадок [4, с. 205]. «Идеал каждого народа состоит в сохранении учреждений прошлого и в постепенном и нечувствительном их изменении мало-помалу» [4, с. 206].

Взгляды Г. Лебона на роль традиций в развитии общества во многом созвучны представлениям О. Конта о преемственности в социальном прогрессе [5, с. 189]. Отец социологии утверждал, что человечество существует благодаря традициям, преемственности поколений. Социальная динамика О. Конта рассматривает каждое последовательное состояние общества как результат предыдущего и необходимый источник будущего. В связи с этим можно вспомнить знаменитые выражения О. Конта: «Человечество состоит скорее из мертвых, чем из живых», «Мертвые все чаще и чаще управляют живыми» [6, с. 117].

Значимую роль в генезисе мнений и идей толпы, а также в формировании характерных черт исторической эпохи, в целом, по мнению Г. Лебона, играют политические и социальные учреждения. Французский мыслитель решительно отвергает теории и идеологии, которые утверждают, что соответствующим образом устроенные учреждения и организации способны улучшить общество и устраи-

нить определенные его недостатки. Иными словами, Г. Лебон скептически относится к возможности прогресса посредством целенаправленного развития правительственных и общественных структур. Он критикует концепцию своего выдающегося соотечественника А. Токвиля (1805–1859), согласно которой надлежащим образом организованные политические и общественные учреждения способны повлиять на развитие цивилизации [7]. А. Токвиль, по мнению Г. Лебона, путает причины со следствиями. Не учреждения формируют народ, а народ, обладающий особыми культурно-психологическими характеристиками, создает те учреждения, которые соответствуют его «душевному строю» [4, с. 12-13]. «Учреждения и правительства – это продукт расы, и не они создают эпоху, а эпоха их создает» [4, с. 208].

Г. Лебон справедливо отмечал, что не существует хороших или плохих учреждений. Одна и та же организационная форма может быть эффективной у одного народа и приносить один лишь вред другому. Учреждения будут работать, если они соответствуют душе расы. В противном случае даже самые рациональные организации могут оказаться бесполезными. Кроме того, народ даже посредством революций не может изменить характер существующих учреждений: меняются только названия этих учреждений, вывески, а суть остается прежней. Г. Лебон приводит примеры, подтверждающие его мысль. В одной из самых демократических стран – Англии – монархическая форма правления, а в латиноамериканских республиках, «несмотря на существующие там республиканские учреждения, господствует самый тяжелый деспотизм» [4, с. 209-211].

Проанализировав отдаленные факторы, которые подготавливают почву для формирования в толпе определенных идей и представлений, Г. Лебон обращается к рассмотрению непосредственных факторов мнений толпы. Французский исследователь подразделяет их на четыре категории: 1) образы, слова и формулы; 2) иллюзии; 3) опыт; 4) рассудок.

Говоря об образах, словах и формулах как о непосредственных факторах, обуславливающих генезис тех или иных представлений в толпе, Г. Лебон апеллирует прежде всего к иррациональному способу мышления

человека в толпе. Ученый полагает, что существуют определенные формулы, позволяющие легко возбуждать толпу и так же легко ее успокаивать. Так как толпа не мыслит логическими категориями, то воздействовать на нее аморфными образами и словами с весьма неопределенным значением гораздо эффективнее, нежели использовать точно сформулированные умозаключения с ясным и понятным содержанием. Среди слов, способных оказывать на толпу поистине магическое влияние, Г. Лебон называет такие понятия, как «демократия», «социализм», «равенство», «свобода» и др. Эти термины «... произносятся перед толпой с благоговением, и тотчас же выражение лиц становится почтительным, и головы склоняются. Многие смотрят на них как на силы природы или сверхъестественные силы. Они вызывают в душе грандиозные и смутные образы, и окружающая их неопределенность только возвеличивает их таинственное могущество» [4, с. 222].

Иллюзии также, по мнению Г. Лебона, относятся к числу непосредственных факторов мнений толпы. «Начиная с самой зари цивилизации толпа постоянно подпадала под влияние иллюзий» [4, с. 227]. В поисках своего идеала люди, как правило, обращались к ложным учениям и идеологиям, потому что истина почти всегда неприглядна и сурова. Таким образом, индивиды как по отдельности, так и объединившись в толпу, на протяжении всей человеческой истории становились жертвами обмана опытных манипуляторов. «Кто умеет вводить толпу в заблуждение, тот легко становится ее повелителем; кто же стремится образумить ее, тот всегда бывает ее жертвой» [4, с. 228].

Еще одним фактором формирования мнений толпы является опыт. Под опытом Г. Лебон имеет в виду определенные события, которые подтверждают или опровергают те или иные положения. Французский исследователь отмечает, что для доказательства какой-либо истины или низложения какого-либо заблуждения требуется многократное повторение соответствующего опыта. Ярким примером этого тезиса, по мнению ученого, является Великая французская революция, которая лишним раз убедительно доказала всему человечеству, что «нельзя переделать

какое-нибудь общество лишь на основании указаний чистого разума» [4, с. 229].

Значение рассудка как фактора мнений толпы, по мнению Г. Лебона, имеет исключительно отрицательный характер. Толпа, руководствуясь в своих действиях чувствами, не способна воспринимать логически стройные цепочки умозаключений. Гораздо лучше она реагирует на эмоциональные выступления, которые могут подвигнуть ее как на героический поступок, так и на самое аморальное действие [4, с. 229-232].

Г. Лебон одним из первых в истории социально-гуманитарной мысли разработал классификацию толпы. Французский мыслитель выделял разнородные толпы, которые, в свою очередь, подразделяются на анонимные и неанонимные, и однородные толпы, включающие в себя секты, касты и классы [8, с. 127-128].

Однородная толпа включает в себя три категории: секты, касты и классы. Секты, по мнению Г. Лебона, представляют собой наиболее простую форму однородной толпы. Единственной связью между членами сект служат верования. В состав касты входят люди одной и той же профессии, что обуславливает единые для всех представителей касты воспитание, образование и социальную среду. Это дает основание Г. Лебону назвать касту высшей формой организации толпы. «Класс образуется индивидами различного происхождения, собравшимися не вследствие общности верований, как это мы видим у членов какой-нибудь секты, не в силу общности профессиональных занятий, как это наблюдается в касте, но в силу известных интересов, привычек, образовавшихся под влиянием одинакового образа жизни и воспитания» [4, с. 268].

Разнородная толпа состоит из людей самых разнообразных профессий. Их интеллектуальный уровень может значительно варьироваться, что, впрочем, согласно Г. Лебону, не играет существенной роли, т. к. главной движущей силой для толпы выступают чувства. Определяющее значение для данного типа толпы имеет раса, т. е. душа народа, представители которого образуют эту толпу. Так, например, «латинская толпа <...> непременно обратится к вмешательству государства для реализации своих требований. Эта толпа всегда обнаруживает склон-

ность к централизации и цезаризму. <...> Французская толпа больше всего стоит за равенство, английская – за свободу» [4, с. 267]

Разнородная толпа, по мнению Г. Лебона, может быть анонимной и неанонимной. Анонимной толпой французский мыслитель называет уличные толпы. К неанонимным толпам он относит различного рода совещательные собрания: суды присяжных, избирательную толпу, парламентские собрания. Г. Лебон отмечает, что несмотря на кажущуюся разумность таких учреждений, как суд или парламент, все они находятся во власти разнородной неанонимной толпы, характеризующейся преобладанием бессознательных чувств, восприимчивостью к внушениям и иррациональностью. Свои доводы исследователь подкрепляет многочисленными примерами ошибочных решений присяжных и недальновидных законов, принятых парламентами разных стран. Избирательная толпа также ведет себя нерационально. Вместо того, чтобы внимательно вчитываться в предвыборные программы конкурирующих партий, интересоваться различными аспектами их идеологий, избиратель всегда выбирает сердцем, подпадая под воздействие личного обаяния кандидата.

Г. Тард в своих работах рассматривал такие типы социальных общностей, как толпа и публика. Под толпой он понимал группу людей, собравшихся в одном месте в одно время. В работе «Общественное мнение и толпа» (1902) социолог писал: «толпа – это социальная группа прошлого; после семьи она самая старинная из всех социальных групп» [9, с. 265]. Г. Тард описал механизм роста толпы. Он полагал, что в силу особенностей своего возникновения (в результате пространственной близости индивидов) толпа не может расширяться дальше определенного предела. Чем дальше члены толпы находятся от ее лидера, тем слабее влияние последнего. Когда толпа достигает таких размеров, что ее вожаки более не в силах держать ее повиновении, толпа распадается [9, с. 265].

Кроме того, французский социолог выделил основные характеристики толпы: «чувовищная нетерпимость, забавная гордость, болезненная восприимчивость, доводящее до безумия чувство безнаказанности, рожденное

иллюзией своего всемогущества и совершенная утрата чувства меры, зависящая от возбуждения доведенного до крайности взаимным разжиганием» [9, с. 282]. Г. Тард сравнивал толпу с группой душевнобольных, указывая на такие их общие свойства, как чрезмерная гордость, нетерпимость и неумеренность [9, с. 294].

Г. Тард предложил несколько классификаций толпы. Он рассматривал разные виды толпы, обусловленные полом, возрастом, целями ее участников. Однако основная классификация толпы, по мнению ученого, основана на таком критерии, как степень активности толпы. В рамках данной классификации Г. Тард выделял четыре вида толпы: ожидающую, внимающую, манифестантскую и действующую.

Ожидающая толпа собирается ради какого-либо события: прибытия поезда, проезда царственного кортежа, поднятия занавеса в театре и т. п. Людей в ожидающей толпе объединяет коллективное любопытство [9, с. 284]. Внимающая толпа ориентирована на выступление оратора, проповедника, профессора, артиста. При этом, отмечает Г. Тард, пребывание человека в данном типе толпы стимулирует его внимание к тому или иному событию, делая его более интенсивным, чем если бы он следил за этим событием в одиночку [9, с. 285].

Манифестантские толпы, по мнению французского социолога, занимают промежуточное положение между толпами активными и пассивными. «Что бы они ни проявляли – свое убеждение, свою страстную любовь или ненависть, радость или печаль, – они всегда проявляют это со свойственным им преувеличением» [9, с. 286]. Действующие толпы характеризуются активной установкой по отношению к окружающему миру. Однако Г. Тард отмечает, что данная активность имеет преимущественно деструктивный характер. Толпе свойственно лишь уничтожать, разрушать что-либо, а вот создать толпа ничего не может. Все, что создано в рамках современной цивилизации, утверждает Г. Тард, создано организованными ассоциациями индивидов [9, с. 287].

Если толпа как группа обусловлена пространственной близостью индивидов, то публика, по мнению Г. Тарда, представляет собой духовную общность людей. Разделе-

ние общества на разного рода публику есть «разделение чисто психологического характера, соответствующее различного рода состоянию умов» [9, с. 272]. Французский мыслитель, характеризуя публику, постоянно сравнивает ее с толпой. Толпа и публика, по его мнению, представляют собой два крайних полюса социальной эволюции.

Толпа – это одна из древнейших социальных групп, а публика – это феномен, который появился относительно недавно. Г. Тард отмечает, что публика начинает проявлять себя приблизительно в конце XVII – начале XVIII в. во времена правления Людовика XIV. При этом к публике могла быть отнесена только интеллектуальная элита общества, интересующаяся наукой, искусством, литературой. Базой для консолидации публики послужили печатные публикации – газеты, журналы, книги – ориентированные, главным образом, на высокообразованных представителей общества. Неудивительно, что публика в то время сосредотачивались преимущественно в крупных городах, столицах [9, с. 263]. «Во второй половине XVIII в. зарождается политическая публика, растет и вскоре, разлившись, поглощает, как река свои притоки, все другие виды публики – литературную, философскую, научную. Однако до революции жизнь публики была малоинтенсивна сама по себе и получает значение только благодаря жизни толпы, с которой она еще связана вследствие необыкновенного оживления салонов и кафе» [9, с. 264].

Еще одно отличие между толпой и публикой Г. Тард усматривает в типе социальных связей, характерных для данных общностей. Толпа на короткий промежуток времени полностью поглощает человека, овладевает его сознанием. Индивид в толпе слепо верит в какую-то одну идею, решительно отрицая все остальные. Поэтому одновременно можно принадлежать только к одной толпе. Однако быть участником нескольких групп публики, равно как и состоять в нескольких организациях, обществах, вполне возможно [9, с. 266]. «Публика менее склонна к утрированию, нежели толпа, она менее деспотична и менее догматична, но ее деспотизм или догматизм хотя и не выражен в такой острой форме, зато гораздо прочнее и постояннее деспотизма или догматизма толпы» [9,

с. 280]. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, публика апеллирует к нашему разуму. Осмысленные и продуманные многократно идеи сильнее укореняются в нашем сознании, нежели представления, попавшие туда в порыве чувств под влиянием лидера толпы. Во-вторых, толпа существует крайне непродолжительное время, в течение которого человек подвержен ее влиянию. Публика является более постоянной группой. Несвязанные между собой территориально, люди могут годами обмениваться какими-либо идеями или взглядами [10].

Г. Тард считает толпу более естественной группой. Будучи основанной на пространственном контакте между индивидами, толпа сильно зависит от таких природных явлений, как дождь, жара или холод. Социолог обращает внимание на то обстоятельство, что в хорошую погоду толпы, как правило, более многочисленны, чем при дожде или сильном ветре. «Публика, как группа высшего разряда, не подвластна этим изменениям и капризам физической среды, времени года или даже климата» [9, с. 267].

Г. Тард обращает внимание на постоянно усиливающееся влияние публики на различные сферы общественной жизни. Разделение общества на разные виды публики постепенно заменяет собой подразделение людей на корпорации, партии, объединения. «Это преобразование всех групп в разные виды публики объясняется все возрастающей потребностью общественности, которая делает необходимым правильное общение друг с другом членов ассоциации при помощи непрерывного течения общих сведений и возбуждений» [9, с. 273]. Г. Тард связывает данный процесс со все возрастающей интеллектуализацией общества, в ходе которой на смену традициям приходят инновации, обычай сменяет мода, догматизм уступает место идеологической терпимости, а конфликты и разобщенность – солидарным взаимодействиям и сотрудничеству [9, с. 298]. Подобный ход мысли приводит Г. Тарда к следующему заключению: «Наш век – это эра публики».

Несомненно, теории коллективного поведения Г. Лебона и Г. Тарда продолжают сохранять свою актуальность. Для современного российского государства и формирующегося гражданского общества могут оказаться весьма полезными мысли классиков о

том, что свобода, равенство и демократия, несмотря на всю их привлекательность, могут оказаться бесполезными и даже вредными для общества, социально-исторические основы которого не соответствуют данным общечеловеческим ценностям. Нельзя навязывать народу учреждения и идеологию, которые не соответствуют его исконным ценностям, традициям, верованиям. Та же самая демократия принесет людям пользу лишь в том случае, если граждане будут готовы воспользоваться ее возможностями. В противном случае демократия превратится в охлократию; вместо взвешенных решений, принятых в результате логических рассуждений, будет царить хаос, а народные массы под влиянием случайных лидеров будут подрывать устои общества, развязывать конфликты и создавать напряженность. Построить эффективно функционирующую систему институтов гражданского общества в «век толпы» невозможно. Однако в «век публики» данная задача может быть решена.

Список литературы

1. Джерри Д., Джерри Дж. Большой толковый социологический словарь. М.: Вече, АСТ, 1999.
2. Ковалевский М.М. Современные социологи: в 2 т. СПб.: Алетейя, 1997. Т. 2.
3. Дружинин В.Н. Лебон и Тард: два взгляда на развитие общества // Психология толп. М.: Ин-т психологии РАН; Изд-во «КСП+», 1998.
4. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995.
5. Хвостов В.М. Социология: исторический очерк учений об обществе. М.: Книжный дом «Либроком», 2011.
6. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Политика», 1992.
7. Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992.
8. Окатов А.В. Основы классической социологии. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014.
9. Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. М.: Ин-т психологии РАН; Изд-во «КСП+», 1998.
10. Тард Г. Социальные законы. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.

References

1. Dzhherri D., Dzhherri Dzh. *Bol'shoy tolkovyy sotsiologicheskii slovar'* [Great sociological dictionary]. Moscow, Veche Publ., AST Publ., 1999. (In Russian).
2. Kovalevskiy M.M. *Sovremennye sotsiologi: v 2 t.* [Modern sociologists: in 2 vols.]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 1997. (In Russian). Vol. 2.
3. Druzhinin V.N. Lebon i Tard: dva vzglyada na razvitie obshchestva [Le Bon and Tarde: two opinions on society development]. *Psikhologiya tolpa* [Psychology of crowd]. Moscow, Institute of psychology RAS Publ., "KSP+" Publ., 1998. (In Russian).
4. Lebon G. *Psikhologiya narodov i mass* [Psychology of people and crowd]. St. Petersburg, Maket Publ., 1995. (In Russian).
5. Khvostov V.M. *Sotsiologiya: istoricheskii ocherk ucheniy ob obshchestve* [Sociology: historical note about society]. Moscow, "Librokom" Publ., 2011. (In Russian).
6. Aron R. *Etapy razvitiya sotsiologicheskoy mysli* [Stages of development of sociological thought]. Moscow, "Progress" – "Politika" Publ. Group, 1992. (In Russian).
7. Tokvil' A. de. *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America]. Moscow, Progress Publ., 1992. (In Russian).
8. Okatov A.V. *Osnovy klassicheskoy sotsiologii* [Basic principles of classic sociology]. Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2014. (In Russian).
9. Tard G. Mnenie i tolpa [Opinion and crowd]. *Psikhologiya tolpa* [Psychology of crowd]. Moscow, Institute of psychology RAS Publ., "KSP+" Publ., 1998. (In Russian).
10. Tard G. *Sotsial'nye zakony* [Social laws]. Moscow, "Librokom" Book House, 2009. (In Russian).

Поступила в редакцию 05.02.2016 г.
Received 5 February 2016

UDC 316.272

THEORIES OF COLLECTIVE BEHAVIOR OF G. LE BON AND G. TARDE IN THE CONTEXT OF A MODERN CIVIL SOCIETY

Aleksandr Vladimirovich OKATOV

Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of Theoretical and Applied Sociology Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: okatov32@gmail.com

Coordinated collective actions as the basis for the emerging civil society in Russia are discussed. The contents of the concepts of "collective actions" and "collective behavior" as well as analyzes of their place and role in the practices of civil society institutions are revealed. The concept of the collective behavior of G. Le Bon and G. Tarde in the context of the study of modern Russian civil society is discussed. The main factors contributing to the collective actions of people in the crowd are highlighted. The role of cultural factors, traditions, educational system in the formation of civilization is discussed. The thesis that the political and social institutions must correspond to the nature and level of development of the people is stated. "Crowd" and "Public" are compared. The author considers the criticism of irrational imitative impulsive actions of the crowd in the context of formation of civil society in Russia. The potential of crowd theory of G. Le Bon and G. Tarde in the study of modern civil society is discovered. The results of this study include the identification of the internal relationships of basic elements of classical sociological theories of G. Le Bon and G. Tarde, an overall assessment of their contribution to the development of a scientific approach to the study of collective behavior, as well as critical reflection of their ideas in the context of a modern civil society.

Key words: civil society; non-profit organizations; the crowd; the public; collective behavior; collective action; psychology in sociology

Информация для цитирования:

Окатов А.В. Теории коллективного поведения Г. Лебона и Г. Тарда в контексте современного гражданского общества // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. Тамбов, 2016. Т. 2. Вып. 2 (6). С. 5-11.

Okatov A.V. Teorii kolektivnogo povedeniya G. Lebona i G. Tarda v kontekste sovremennogo grazhdanskogo obshchestva [Theories of collective behavior of G. Le Bon and G. Tarde in the context of a modern civil society]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennyye nauki – Tambov University Review. Series: Social Sciences*, 2016, vol. 2, no. 2 (6), pp. 5-11. (In Russian).